

На правах рукописи

Новолодский Алексей Сергеевич

**ВОЙНЫ ВРЕМЕНИ ЦАРСТВОВАНИЯ ИВАНА ГРОЗНОГО
В РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI – НАЧАЛА XX В.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ростов-на-Дону 2020

Работа выполнена
на кафедре отечественной истории Средних веков и Нового времени
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:

Мининкова Людмила Владимировна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории Средних веков и Нового времени ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону).

Официальные оппоненты:

Леонтьева Ольга Борисовна, доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (г. Самара);

Ищенко Александр Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и социальных технологий Новочеркасского инженерно-мелиоративного института им. А.К. Кортунова – филиала ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет» (г. Новочеркасск).

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ») (г. Белгород).

Защита состоится 23 октября 2020 г. в 13 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.101.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

E-mail: dissovet.fismo@kubsu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета. Электронная версия автореферата размещена на сайте ВАК при Минобрнауки России: <http://vak.ed.gov.ru>. Диссертация и автореферат размещены на сайте Кубанского государственного университета: <http://www.kubsu.ru>

Автореферат разослан «___» августа 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
д-р ист. наук, д-р полит. наук, проф.

А.В. Баранов

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы определяется тем, что историческая память и историческое сознание относятся к важнейшим объектам современного научного исторического исследования. Данный подход помогает прояснить многие особенности культуры разных исторических сообществ, в том числе национальных культур. Особенности исторического сознания и духовной культуры России в значительной степени определяются отношением к царю Ивану Грозному, вокруг образа которого разворачиваются в России самые острые общественные дискуссии и сегодня. В русском историческом сознании сложились полярные оценки личности первого царя: от прямого возвеличивания и обожествления до резкой критики. В этой связи понимание истоков отношения к царю, процесса превращения его исторического образа в столь значимое место русской исторической памяти предполагает исследование отношения к одной из важнейших сторон истории царствования Ивана Грозного, к которой относились многочисленные войны.

Время правления первого русского царя Ивана Грозного, его жизнь и деятельность привлекали внимание историков, о чем свидетельствует обширная отечественная и зарубежная историография. Однако вопрос о месте Ивана Грозного и войн, которые вела при нем Россия, в исторической памяти русского общества только начинает становиться в центр исследовательского внимания и требует дальнейшего изучения. Эта тема представляет значительный интерес, поскольку выявление отношения в массовом сознании к войнам, которые велись при этом царе, дает возможность уяснить характер и особенности формирования образов самого Ивана Грозного и войн второй половины XVI в. в разные периоды развития русского общества и его культуры. Изучение этого вопроса позволит понять, как складывалось и трансформировалось отношение в русском историческом сознании к таким значимым явлениям времени правления Ивана Грозного, как русское завоевание Поволжья и Сибири, борьба с Крымом и Ливонская война. Оно дает возможность уяснить отношение к сложному процессу формирования территории Московского государства за период позднего Средневековья и раннего Нового времени. Оно вместе с тем помогает выявить истоки возникновения в массовом сознании культа Ивана Грозного, его прочности и способности пережить века и культурно-исторические эпохи.

Объект исследования – войны России при Иване Грозном как место русской исторической памяти на протяжении второй половины XVI – начала XX вв.

Предмет исследования – образы событий и явлений военной истории России в период царствования Ивана Грозного в русской исторической памяти, их характерные черты и трансформация под воздействием процессов в развитии культуры русского общества.

Степень научной разработанности проблемы. Специального комплексного исследования, посвященного формированию, сохранению и развитию исторической памяти о войнах эпохи царствования Ивана Грозного, нет. В то же

время с момента развития исторической науки и появления первых научных трудов историки фрагментарно фиксировали историческую память о войнах Ивана Грозного, отмечая, какое место она занимала в сознании русского народа.

В русской историографии фиксация исторической памяти о военных событиях периода правления Ивана Грозного прослеживается с XVIII в. Так, описывая поход Ермака в Сибирь, М.М. Щербатов указывал, что некоторые сообщения о произошедших событиях основаны на преданиях коренного населения сибирских земель. Из приведенных историком текстов следует, что в исторической памяти сибиряков Ермак и его казаки представлялись «храбрыми воинами», которые малым количеством «без всякой помощи» в суровых условиях чужой земли добывали новые земли русскому государству¹.

Г.Ф. Миллер при описании экспедиции казаков в Сибирь использовал не только архивные документы и летописи, но и фольклор русского населения и коренных народов Севера. Кроме того, исследователь обращал внимание на топонимы, которые также представляют собой ценный материал для изучения похода Ермака².

Одним из первых в своих «Предложениях с вопросами, что ко известию требуются»³ применил социологические методы в изучении присоединенной при Иване Грозном Сибири В.Н. Татищев. Историк собирал и обобщал не только информацию из воспоминаний об участниках присоединения и освоения Сибири, но и местный фольклор. Как апологет Ивана IV, В.Н. Татищев в «Истории» отмечал народную поддержку войн Ивана Грозного на Востоке. В то же время, автор обращал внимание на необъективность в отражении исторической памяти о военных событиях на Западе⁴.

Процесс репрезентации исторической памяти о войнах Ивана Грозного в русской историографии XIX в., как на это указывал Н.М. Карамзин, слагался согласно идеи: «очевидцы рассказывают, дети и внуки их воспевают»⁵.

Так, давая оценку «достопамятной осады» Казани, Н.М. Карамзин сопоставлял значимость победы «с Мамаевою битвою»⁶. Он подчеркивал, что «в памяти народа» взятие Казани сохранилось «как славнейший подвиг древности». Это был подвиг, «известный всем россиянам, и в чертогах, и в хижинах»⁷.

¹ Щербатов М.М. История российская от древнейших времен. СПб., 1789. Т. V. Ч. III. С. 2–8, 41–43, 173–182, 190–194; Т. VI. Ч. I. С. 39–50, 84–87, 105–107, 187–189.

² Миллер Г.Ф. История Сибири. М.; Л., 1937. Т. 1. С. 223.

³ Татищев В.Н. Введение к гисторическому и географическому описанию Великороссийской империи. Избранные труды по географии России. М., 1950. С. 172–173 // Татищев В.Н. Избранные труды по географии России. М., 1950. С. 172–173.

⁴ Татищев В.Н. История Российская // Татищев В.Н. Собр. соч.: в 8 т. М.; Л., 1966. Т. 6. Ч. 4. С. 178.

⁵ Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т. М., 2016. Кн. 2. С. 351.

⁶ Там же. С. 113.

⁷ Карамзин Н.М. История государства Российского. Кн. 2. С. 113.

Победа, купленная «весьма дорогою ценою», заняла особое место в памяти русского народа¹.

Карамзин обращал внимание, что особенно памятным для русского народа покорение Казанского ханства оказывалось и по той причине, что «чувство государственного блага» усиливалось «ревностию Веры». Благодаря такому положению взятие Казани понималось как необходимая мера, гарантировавшая установление «безопасности и спокойствия» на Руси.

В трудах Н.М. Карамзина представлен образ Ливонской войны, запечатленный в памяти русского народа. Первый этап войны, как показывал историк, воспринимался как успешный, запомнившийся «ударом сильным, решительным»². Однако иное представление сложилось об окончании войны, последнем ее этапе, именуемом им трехлетней войной. Н.М. Карамзин отмечал, что в Ливонской войне значимым событием, сохранившимся в памяти народа, стала оборона Пскова, благодаря которой Россия смогла удержаться от катастрофы разгрома³.

Несмотря на то, что война была проиграна русской стороной, Карамзин обращает внимание на ее противоречивый характер и на ее неопределенное восприятие русским обществом⁴.

Говоря об исторической памяти о войнах Ивана Грозного, Н.М. Карамзин указывал, что сравнение Ивана IV и Ермака неизбежно и не в пользу царя⁵. Он обращал внимание, что в Сибири в народной памяти хранится образ Ермака и его ватаги. Она нашла отражение в названиях некоторых мест, таких как «скалы, пещеры, следы укреплений»⁶, названные в честь атамана.

Образ Ивана Грозного и его завоеваний в исторической памяти представлен также С.М. Соловьёвым. Так, он писал, что присоединение Казани «великодушными усилиями молодого государя» произвело неизгладимое впечатление на современников и ближайших потомков⁷. Завоевание Казани в глазах русского народа, по мнению С.М. Соловьёва, стало «подвигом необходимым и священным». При этом русский народ считал, что он совершался «для защиты христианства от бусурманства, для охранения русских областей, опустошаемых варварами, для освобождения пленников христианских»⁸. Кроме того, историческая память об этом событии «усиливалось еще рассказами о необыкновенных трудностях подвига»⁹.

¹ Карамзин Н.М. История государства Российского. Кн. 2. С. 113.

² Там же. С. 161.

³ Там же. С. 249.

⁴ Там же. С. 249.

⁵ Там же. С. 218.

⁶ Там же. С. 257.

⁷ Соловьёв С.М. История России с древнейших времен // С.М. Соловьёв. Соч. в 18 кн. М., 1960. Кн. 3. С. 474, 475.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

Анализируя отражение в русском общественном сознании борьбы с Крымом, С.М. Соловьев показал, что в исторической памяти сохранились разные взгляды на эту войну русской знати¹.

Несколько замечаний относительно памяти народа о военных событиях царствования Ивана Грозного приводил Н.И. Костомаров. Он кратко охарактеризовал важность присоединения Казани и Астрахани и пространно рассмотрел вопрос Ливонской войны и борьбы с крымскими татарами с точки зрения исторической оправданности².

Согласно Н.И. Костомарову, глубокой отпечаток в исторической памяти русского общества оставили события 1571 г., когда Девлет-Гирей «прошел до Москвы, опустошая все русское на своем пути»³, а затем и вовсе сжег Москву. Костомаров утверждал, что «московские люди не забыли этой ужасной эпохи даже после Смутного времени, и при Михаиле Федоровиче иноземцы слышали от них, что Москва была многолюднее и богаче до одного крымского разорения, а после него с трудом могла оправиться»⁴.

Ливонской войне Н.И. Костомаров посвятил отдельное сочинение, стремясь в нем осмыслить историческое событие с опорой на ранее не известные источники. Он отмечал, что память о военных победах Иван Грозный стремился прославить и укрепить в сознании современников⁵.

В конце XIX в. истории войн Ивана Грозного уделил существенное внимание Д.И. Иловайский. Вслед за Н.М. Карамзиным он показал, что в народном сознании взятие Казани сопоставимо с Куликовской битвой, а вслед за Н.А. Полевым⁶ обратил внимание на мифологизацию исторической памяти о покорении татарского царства⁷. Иловайский стал одним из первых историков, который обратил внимание на идеологическую сторону войны. Но этот вопрос не получил развития в его трудах⁸.

С.Ф. Платонов отмечал, что войны в исторической памяти занимали центральное место и «литературный интерес современников Грозного был направ-

¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен ... С. 495.

² Костомаров Н.И. Раскол // Исторические монографии и исследования Николая Костомарова. М., 1994. Т. 12. С. 356.

³ Там же. С. 356.

⁴ Там же. С. 357.

⁵ Там же.

⁶ В «Истории русского народа» Н.А. Полевой уже отмечал, что «кроме Куликовской битвы» в памяти русского народа значительное место отводилось взятию Казани, которое было довольно подробно описано, но вместе с тем и «преувеличено». В этом отношении представляет интерес следующее сообщение историка: «Современники говорили, что все силы ада были употреблены на защиту Казани; что великие чудеса и памятные явления сопровождали подвиги русских, и самые обыкновенные препятствия в походе на Казань представлены были от них как затруднения, едва победимые неслыханным мужеством и верою; каждое воинское распоряжение описывали как геройский подвиг». См.: Полевой Н.А. История русского народа: в 6 т. М., 1833. Т. 6. С. 303.

⁷ Иловайский Д.И. История России. Т. 3. М., 1890. С. 205.

⁸ Там же. С. 205.

лен на боевые темы переживаемого момента»¹. Он писал, что завоевание Казанского и Астраханского ханств на протяжении всех веков неукоснительно воспринималось как «достоинство московского правительства» во внешней политике. В сознании народа память о победах, «одержанных над вековыми врагами татарами», была крепка и сохранялась «от риторического произведения московского книжника до бесхитростной народной песни». Как он показывал, на протяжении всех веков русский народ воспринимал присоединение татарских ханств как победы. Они позволили обеспечить и «уничтожение постоянной опасности и черемисской “войны”», и «приобретение новых богатых земель для русского хозяйства и Волжского пути для русской торговли»².

В советской историографии эпоха Ивана Грозного представлена в основном реконструкцией событий и их анализом в свете формационно-классовой теории. Такое положение С.Ф. Платонов объяснял интересом историков к поиску различных источников, которые позволили бы более основательно и объективно изучить период правления «Грозного и его личного характера и значения»³. Но фрагментарные попытки осмыслить завоевания эпохи Ивана Грозного с точки зрения исторической памяти присутствуют в некоторых работах советских историков. Так, Р.Ю. Виппер обращал внимание, что «в самой Москве покорение Казани воспринималось как событие необычайной важности». По его мнению, казанский поход воспринимался современниками не иначе как крестовый поход против «неверных турок». Обращал Виппер внимание и на то, что покорение Казани и Астрахани предоставили царской власти «новый довод для оправдания перед западными державами царского титула»⁴.

Несколько замечаний Р.Ю. Виппер дает и относительно исторической памяти о Ливонской войне. Он отмечал, что это событие власть стремилась представить «справедливой», «не захватнической войной»⁵ и придать ей позитивный облик. Ее объясняли как новое большое столкновение «в многовековой борьбе русского народа с немецкими захватчиками»⁶. Одним из знаменательных для исторической памяти событий Ливонской войны стало взятие Полоцка⁷. Виппер обращает внимание также на оборону Пскова. Она, по его словам,

¹ Платонов И.Ф. Иван Грозный. Пг., 1923. С. 9.

² Платонов И.Ф. Иван Грозный. С. 9.

³ Там же. С. 5.

⁴ Виппер Р.Ю. Иван Грозный. Л., 1944. С. 41, 42.

⁵ Там же. С. 45.

⁶ Позже В.Д. Королюк также отметит, что русская власть стремилась в массовом сознании представить войну как борьбу «против немецких пришельцев». Историк поясняет, что такое объяснение имело прежде всего стратегический контекст, чтобы привлечь на сторону русского войска латышских и эстонских крестьян. Необходимо отметить, что в монографии, посвященной Ливонской войне, Королюк не ставит задачи исследования исторической памяти о войне, но отчасти касается косвенно данного вопроса. См.: Королюк В.Д. Ливонская война. Из истории внешней политики Русского централизованного государства во второй половине XVI в. М., 1954.

⁷ Виппер Р.Ю. Указ. соч. С. 55.

стала для современников «выдающимся фактом русской истории, а вместе с тем и истории всемирной»¹.

А.А. Зимин и А.Л. Хорошкевич также отметили значимость взятия Казани для современников и прежде всего для власти. Это было обусловлено тем, что «присоединение Казани создавало базу великодержавных настроений, упорно пропагандируемых церковью»². Они отметили влияние церкви на формирование образа казанского взятия как религиозной войны³. Отсюда они видели выражение значимости покорения Казани для современников в монументальном искусстве. В честь этого события, писали они, на Красной площади в память взятия Казани был воздвигнут собор Покрова Богородицы⁴. В Ливонской войне они видели только одно событие, запечатлевшееся в исторической памяти. Это была, как они указывали, героическая оборона Пскова⁵.

В советский период появлялся ряд специальных исследований, посвященных личности Ермака и его похода на Сибирь⁶. Р.Г. Скрынников, рассматривая экспедицию Ермака, анализировал процесс формирования исторической памяти о Ермаке, а также обращал внимание на мифы об атамане, которые существовали в народном сознании⁷.

Подробное изучение исторической памяти русского народа о Ермаке и сибирском походе было предпринято Л.В. Шубариной. Впервые целями работы стало исследование «особенностей отражения личности Ермака и сибирского похода казаков в историческом сознании российского народа на разных этапах его существования», а также «анализ возникновения и развития представлений об атамане»⁸.

Историческая память о войнах XVI в. затрагивалась в работах по истории культуры и искусства. В советский период было продолжено изучение исторических песен, преданий и народных сказаний, которые отражали и сохраняли историческую память о событиях и их героях. Так, В.Ф. Миллер⁹, Б.Н. Путилов¹⁰, В.К. Соколова¹, выявляя степень достоверности исторических песен и

¹ Виппер Р.Ю. Указ. соч. С. 137, 138.

² Зимин А.А., Хорошкевич А.Л. Россия времени Ивана Грозного. М., 1982. С. 67.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 66.

⁵ Там же. С. 141.

⁶ Акулинин И.Г. Ермак и Строгановы. Париж, 1933; Путилов В.Н. Исторические песни на Тереке. Грозный, 1948; Он же. Ермак в терских исторических песнях // Изв. Грознен. областного ин-та и музея краеведения. Грозный, 1952. Вып. 4; Мухин В.В. Ермак Тимофеевич: Замечательные люди Прикамья. Пермь, 1957; Мирзоев В.Г. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII в. М., 1960; История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. / гл. ред. А.П. Окладников. Л., 1968–1969. Т. 2; Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд. Новосибирск: Наука, 1986.

⁷ Там же. С. 16.

⁸ Шубарина Л.В. Ермак и Сибирский поход казаков в историческом сознании русского народа: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1998. С. 7.

⁹ Миллер В.Ф. Очерки русской народной словесности. Т. III: Былины и исторические песни. М.; Л., 1924.

¹⁰ Путилов Б.Н. Русский историко-песенный фольклор XIII – XVI веков. М.; Л., 1960.

преданий на соответствие их исторической действительности, показывали, каким образом историческая память о войнах Ивана Грозного нашла свое выражение в устном народном творчестве.

Исторические песни эпохи правления Ивана Грозного оказались интересны не только советским ученым, но и зарубежным историкам. Выявляя причину феномена положительной оценки первого русского царя в русском фольклоре, М. Перри рассматривает цикл исторических песен, посвященных взятию Казани, а также исторические песни, связанные с личностью атамана Ермака².

Советские авторы обращали внимание на выражение исторической памяти о войнах времени царствования Ивана Грозного в произведениях русской средневековой литературы и искусства. Выражение исторической памяти о войнах при Иване Грозном А.С. Орлов видел в таких литературных произведениях, как «Казанская история», переписка Ивана Грозного с Курбским, сочинения И. Пересветова. То же самое отмечалось в исследовании В.И. Охотниковой, посвященном «Повести о приходе Стефана Батория под град Псков» и другим художественным произведениям и памятникам древнерусской литературы на военную тему³.

Исследование А.В. Арциховским древнерусских миниатюр как исторического источника давало возможность выявить символическое значение изображений в памятниках древнерусской литературы.

Памятники изобразительного искусства эпохи Ивана Грозного были изучены также О.И. Подобедовой. Она отметила тесное переплетение темы военных действий со стремлением власти связать историю Московского государства с всемирной историей. Это выразилось, отмечала она, с утверждением в народном сознании идеи «избранности» Московского государства⁴. Кроме того, был проделан анализ идеологической составляющей произведений живописи. Это были миниатюры Лицевого летописного свода, фресковая живопись Архангельского собора, иконы «Благословенно воинство Небесного Царя»⁵. Ана-

¹ Соколова В.К. Русские исторические песни XVI века (эпохи Ивана Грозного) // Славянский фольклор: материалы и исследования по исторической народной поэзии славян. Тр. Ин-та этнографии АН СССР. М., 1951. Т. XIII.

² Perrie M. Popular Socio-Utopian Legends in the Time of Troubles // The Slavonic and East European Review. London, 1982. Vol. 60. April. P. 66–67, 83–89, 242–253.

³ Повести о приходе Стефана Батория на град Псков / подгот. текста и пер. В.И. Охотниковой // Воинские повести Древней Руси. Л., 1985. С. 348.

⁴ Подобедова О.И. Московская школа живописи при Иване IV. Работы в Московском Кремле 40-х –70-х годов XVI в. М., 1972. С. 18.

⁵ В советский период, как и в современный, расшифровать и дать обоснование идеологической концепции иконы попыталось немало ученых и, прежде всего, искусствоведов. См.: Муратов П.П. Два открытия // София. 1914. № 2. С. 5–17; Первая выставка Национального музейного фонда. М., 1918; Пресняков А.Е. Эпоха Грозного в общем историческом освещении // Анналы. Пг., 1923. № 2. С. 188–200; Каргер М.К. К вопросу об изображении Грозного на иконе «Церковь Воинствующая» // Сб. ст. в честь А.И. Соболевского. Л., 1928. С. 466–469; Некрасов А.И. Древнерусское изобразительное искусство. М., 1937; Федоров-Давыдов А.А. Из истории древнерусского искусства // Искусство. 1940. № 5. С. 73–96; Мнёва Н.Е.

лиз показывал, что войны Ивана Грозного «трактовались как войны религиозные в защиту чистоты и неприкосновенности христианского государства от неверных, освобождающие христиан-пленников и мирное население от татар-захватчиков и утеснителей»¹.

В современной историографии уделяется определенное внимание отдельным сторонам исторической памяти, связанной с событиями при Иване Грозном. Б.Н. Флоря специально не исследовал историческую память о войнах Ивана Грозного, но приводил указания на устоявшиеся представления об этих событиях. Размышляя над причинами значимости для русского народа победы над Казанским ханством, он писал, что это событие стало «результатом усилий всего общества». Оно объединилось ради решения данной задачи, которая «в сознании этого общества была самой важной из всех задач, стоявших перед Русским государством»², и оказала влияние на формирование исторической памяти. По его мнению, существенное влияние на сохранение исторической памяти о победе над татарскими царствами играло то, что «борьба Руси с приходящими из степей завоевателями стала одной из главных тем формировавшегося в XIV–XV веках русского героического эпоса»³. Относительно Ливонской войны Б.Н. Флоря также указывал на устоявшиеся представления в исторической памяти о ней⁴.

Рассматривая развитие образов Ивана Грозного и его времени в исторической памяти, Д.М. Володихин указывал на изменчивость оценок деятельности первого царя⁵. Он отметил, что в исторической памяти о войнах Ивана Грозного победоносные события относятся к «активу» царя. Это заметно, по его мнению, в том, что современники связывали взятие Казани, Полоцка и победы в Ливонии в 1570-х годах с личным участием царя в войнах⁶. Однако немаловажен и «пассив» в исторической памяти об Иване Грозном как о предводителе русского войска. Володихин отмечал, что в памяти народа отложилось то, что «со времен Дмитрия Донского и хана Тохтамыша татары не жгли русскую столицу, а при Иване IV спалили её, да еще нанесли при этом страшный урон русской армии»⁷.

Наличие мифологии в исторической памяти о войнах Ивана Грозного историки объясняли не только стремлением к «приукрашиванию» или «очернению» событий, но и недостатком информации. Так, Д.М. Володихин обоснованно указывал на почти полное отсутствие в исторической памяти воевод Московского государства. Причину автор видит в их «безгласности», отсут-

Монументальная и станковая живопись второй половины XVI века // Очерки русской культуры XVI века. М., 1945; Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси. М.; Л., 1958.

¹ Подобедова О.И. Московская школа живописи при Иване IV. С. 19.

² Флоря Б.Н. Иван Грозный. М., 1999. С. 44.

³ Там же. С. 29.

⁴ Там же. С. 123, 356.

⁵ Володихин Д.М. Историческая память об Иване Грозном: волны интерпретаций // Культурологический журнал. 2017. № 2 (28). С. 4.

⁶ Володихин Д.М. Иван IV Грозный: Царь-сирота. М., 2018. С. 331.

⁷ Там же. 332.

ствии дневников, писем и т.п. О командирах русского войска под Казанью или в Ливонии, как отмечает автор, известно лишь по одиночным посланиям, донесениям иностранцев или царским приговорам¹.

В то же время, в последние годы стали появляться работы, которые либо полностью посвящены исследованию исторической памяти об эпохе царствования Ивана Грозного, либо частично затрагивают данный вопрос.

Так, в работе О.Б. Леонтьевой на основании анализа исторической литературы, художественных произведений, театральных постановок, произведений художественного и монументального искусства удалось изучить образ первого русского царя в исторической памяти пореформенной России². Было уделено также внимание отдельным событиям царствования Ивана Грозного в исторической памяти, в том числе войнам. И.К. Загидуллин рассмотрел организацию и ход празднований в России взятия Казани во второй половине XVI – начале XX в. и выделил четыре этапа складывания исторической памяти об этом событии³.

14 ноября 2002 г. в ходе круглого стола, посвященного проблеме присоединения Среднего Поволжья к России, проведенного Институтом российской истории РАН, были выявлены противоречия в репрезентации исторической памяти русского народа и народов Поволжья о событиях, связанных с присоединением территорий, ранее входивших в состав Орды⁴.

Д.А. Котляров, анализируя историческую память о войнах периода царствования Ивана Грозного, выявил существенные разночтения в летописях, при этом отдав предпочтение официальным источникам и сводам⁵. Место в исторической памяти завоеваний Ивана Грозного он рассматривал в связи с концепцией «образования Русского национального государства» и «национального возрождения Руси»⁶.

А.В. Аксанов проанализировал широкий спектр представлений современников о событиях борьбы с Казанью. Особенно важным для темы исторической памяти представляется то, что он на основании летописных текстов и письменных сообщений очевидцев старался проследить смысловой контекст сообщений. Он выявил, что присоединение Казани было обосновано в сознании современников не только политическими и стратегическими целями, но и сло-

¹ Володихин Д.М. Воеводы Ивана Грозного. М., 2009. С. 18.

² Леонтьева О.Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX в. Самара, 2011. С. 189–233.

³ Загидуллин И. Празднование в России покорения Казани во второй половине XVI – начале XX в. // Казанское ханство: актуальные проблемы исследования: мат-лы научного семинара (г. Казань, 5 февр. 2002 г.). Казань, 2002. С. 54.

⁴ Присоединение Среднего Поволжья к Российскому государству. Взгляд из XXI века: материалы круглого стола / Ин-т российской истории РАН. М., 2002. С. 6; Сахаров А. Казань в судьбах России // Родина. 2005. № 8. С. 12–17.

⁵ Котляров Д.А. Русь и Поволжье: этнополитическое взаимодействие (XIV – XVI века) // Формирование российской государственности. Екатеринбург, 2003. С. 322–351.

⁶ Котляров Д.А. Московская Русь и народы Поволжья в XV – XVI вв.: у истоков национальной политики России. Ижевск, 2005. С. 144.

жившимся отношением к казанским татарам¹. Он обратил особое внимание на летописные сведения о чудесах и явлениях, которые были призваны заострить «внимание на божественной предопределенности завоевания Казани»². Аксанов писал, что взятие Казани для современников стало эпохальным событием. Определялось это тем, что Иван IV «завершил дело» многовековой борьбы, что Куликовская битва, стояние на Угре и взятие Казани в глазах русского общества - «сражения одной войны – за истинную веру и освобождение от татар»³.

С положением, что в исторической памяти русская власть стремилась представить взятие Казани как продолжение Иваном Грозным дел его великих предков, согласна и М.Л. Шмыкова. При этом она отмечала, что Иван Грозный продолжил дело не только Дмитрия Донского, но и прежних князей⁴. Ей удалось выявить ряд узловых элементов в формировании идеологической концепции правомерности завоевания Казанского и Астраханского ханств, на которых затем будет основываться историческая память об этих событиях⁵.

Пути формирования исторической памяти об эпохе правления Ивана Грозного представлял Д.А. Сосницкий, дававший обстоятельный анализ источников, под влиянием которых сохранялась и формировалась историческая память о Грозном и военных событиях в годы его правления⁶.

В войске Донском на культ Ивана Грозного, который будто бы пожаловал казакам Дон после взятия Казани, указывал Н.А. Мининков. Казаки помогали России в борьбе с Казанью и в деле ее присоединения, почитали атамана Ермака, образ которого помещали рядом с образом Ивана Грозного. Кроме того, он указывал на мифологизацию отношений Ивана Грозного и Ермака в сюжете о традиции службы донских казаков царю без присяги⁷.

О взятии Казани в исторической памяти писал А.И. Филюшкин. Он выделил основные места памяти, которые были призваны увековечить подвиг царя и его войска при взятии Казани⁸. Он указывал, что память о борьбе с казанскими, астраханскими и крымскими татарами шла «по традиционной линии дискурса русского-татарского противостояния». В народном сознании она воспринималась как «борьба с вековыми поработителями, татарским игмом, оборона Ру-

¹ Аксанов А.В. Московско-казанские отношения: 1445–1552 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2011. С. 190, 195.

² Там же. С. 202.

³ Там же. С. 228.

⁴ Шмыкова М.Л. Идеологическое обоснование внешней политики Русского государства в середине XVI века (на примере присоединения Казанского и Астраханского ханств) // Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 450-летию добровольного вхождения Удмуртии в состав Российского государства (г. Ижевск, 20–22 мая 2008 г.). Ижевск, 2008. С. 285.

⁵ Там же. С. 294.

⁶ Сосницкий Д.А. Историческая память о допетровской Руси в России второй половины XIX – начала XXI в.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2016. С. 45–46.

⁷ Мининков Н.А. Атаман Ермак Тимофеевич и события XVI в. в исторической памяти донского казачества // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2017. Т. 24. № 4. С. 11–15.

⁸ Филюшкин А.И. Завоевания Ивана Грозного в памяти потомков // Палеоросия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. 2016. Вып. 5. С. 215.

си от супостата»¹. Большой вклад А.И. Филлюшкин внес в изучение исторической памяти о Ливонской войне². Он провел подробный анализ огромного нарратива об этой войне, что позволило ему выявить восприятие войны как современниками событий, так и их потомками.

Вопросы отражения исторической памяти о войнах Ивана Грозного в живописи и архитектуре фрагментарно освещены в работах историков искусства. Исследователи предпринимают попытки дать объяснения символов и глубинных смыслов картин на исторические темы. Так, специалисты Государственного русского музея показали, что концепция картины «Покорение Сибири Ермаком Тимофеевичем» (1891–1895 гг.) сложилась у В.И. Сурикова исключительно на основании исторической памяти, которую он впоследствии проверял чтением Кунгурской летописи, обнаружив заметное сходство даже в деталях³.

Внушительный пласт материала практически всех видов искусства, посвященного эпохе царствования Ивана Грозного, проанализировала Н.Н. Мутья⁴. Она показала огромное влияние искусства на сохранение памяти о войнах Ивана IV. Однако внимание Н.Н. Мутьи в значительной степени сосредоточено на личности Ивана Грозного, а не на исторических событиях его правления.

Фольклор царствования Ивана Грозного рассматривается как важный исторический источник М.С. Жбанковой, которая обратила внимание на песни о Казанском походе, отразившие народное представление о значимости победы⁵. О.В. Капля исследовала фольклор донских казаков, тематически связанный с Иваном Грозным и войнами его времени. Она выявила, что исторические песни донского казачества сохранили только такую историческую память о тех событиях, которые были актуальны для донского казачества⁶.

Таким образом, историческая память русского народа о войнах времени царствования Ивана Грозного не может считаться принципиально новым направлением в историографии. С началом развития исторической науки в России ученые отчасти уделяли внимание исследованию данного направления. Однако до недавнего времени вопрос изучения исторической памяти о войнах

¹ Филлюшкин А.И. Завоевания Ивана Грозного в памяти потомков ... С. 216.

² Филлюшкин А.И. Изображение Ливонской войны в русском летописании XVI – XVII вв. // Исследования по истории средневековой Руси. (К 80-летию Ю.Г. Алексеева). М.; СПб., 2006. С. 347–368; он же. Изобретая первую войну России Европы. Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. СПб., 2013; он же. Как видели войну за Прибалтику авторы разрядов XVI – XVII вв.? // Вестн. С.-Петербург. ун-та. История. СПб., 2013. Вып. 3. Сер. 2. С. 30–42; он же. Первое противостояние России и Европы. Ливонская война Ивана Грозного. М., 2018; он же. Проиграла ли Россия Ливонскую войну? // Древняя Русь. Вопр. медиевистики. М., 2013. № 3. С. 141–142.

³ В.И. Суриков в коллекции Государственного русского музея. М., 2005. С. 39.

⁴ Мутья Н.Н. Иван Грозный: историзм и личность правителя в отечественном искусстве XIX – XX вв. СПб., 2010. С. 15–32, 158–303.

⁵ Жбанкина М.С. Иван Грозный и стратегии его изображения в русском фольклоре // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Филология. Журналистика. 2018. № 1. С. 14–18.

⁶ Капля О.В. Царь Иван Грозный в фольклоре донских казаков // Культурная жизнь Юга России. Краснодар, 2011. № 4. С. 140.

времени царствования Ивана Грозного не занимал определяющего места в отечественной историографии. В современной историографии исследование исторической памяти становится перспективным направлением, и историки ставят задачу проведения инвентаризации мест исторической памяти.

Цель работы – комплексная характеристика места в русской исторической памяти XVI – начала XX вв. войн России при Иване Грозном и особенностей выражения их образов в отечественной культуре.

Задачи работы:

- выявление места исторической памяти культурно-исторического сообщества в общей структуре его исторического сознания;
- уяснение характера русской исторической памяти о завоевании Казани и Астрахани и войнах с Крымом при Иване Грозном;
- установление роли в русской исторической памяти похода в Сибирь казаков атамана Ермака Тимофеевича и завоевания Сибирского ханства;
- выявление Ливонской войны как места русской исторической памяти;
- уяснение значения исторической памяти о войнах при Иване Грозном в рамках комплексной характеристики царя в русском историческом сознании.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины XVI в. до начала XX в. и обусловлены тем, что историческая память о войнах в годы правления Ивана Грозного начинает складываться непосредственно с момента их свершения. В тот же период возникли места исторической памяти, на основе которых в дальнейшем в сознании русского народа сохранялась память о войнах Ивана IV. В ходе самих войн произошло складывание первых объяснительных моделей событий, которые находили свое основание в историческом сознании. Хронологические рамки определяются и тем, что с XVIII в. до начала XX в. был создан научный, художественный и изобразительный нарратив, который позволил сохранить историческую память о войнах при Иване IV в более позднее время в историческом сознании русского народа.

Источниковую базу работы составляют разнообразные источники, среди которых выделяются письменные, изобразительные и вещественные. Наиболее многочисленны и разнообразны письменные источники. В контексте поставленной проблемы они представлены преимущественно источниками повествовательными. Их можно разделить на несколько групп.

К первой группе повествовательных источников относятся летописи, которые дают важные сведения о войнах Ивана Грозного и об отношении русского общества к этим войнам. В литературе предпринимались попытки отразить на материале летописей вопросы развития общественного сознания в годы Ливонской войны¹.

Летописные источники отражали лишь позицию власти, духовенства, служилой знати и в отдельных случаях разных слоев общества. Летописцы, заимствуя информацию о войнах у своих предшественников, компилировали фраг-

¹ Смирнов Н.В. Ливонская война и города Ливонии // Балтийский вопрос в конце XV – XVI вв.: сб. науч. статей. М., 2010; Покровский Н.Н., Журавель О.Д. Степенная книга: шаг к истокам // Наука из первых рук. Новосибирск, 2009. № 2 (26). С 19–28.

менты, формируя новую (или поддерживая действующую) картину событий. И хотя они сохраняли форму события, чаще всего его смысл трансформировался в соответствии с политической конъюнктурой, удобной государству и Церкви¹.

В «Степенной книге» присутствуют воспоминания очевидцев и участников событий Ливонской войны², что повышает информативную ценность этого источника в части анализа исторической памяти о военном конфликте.

Большую ценность в исследовании исторической памяти представляют сведения псковского летописания, которые, в отличие от московского, не являются правительственной объяснительной моделью войн Ивана Грозного. Псковские летописцы излагают собственную систему оценок и взглядов о произошедших военных событиях. Они давали объяснение событий, которое было ближе к народному сознанию псковского общества.

Другую группу повествовательных источников составили памятники светской литературы, сохранившиеся в составе рукописных сборников, таких как «Казанская история», «Троицкая повесть о взятии Казани», «Повесть о приходе Стефана Батория под град Псков», «Повесть о Псково-Печерском монастыре». Эти источники содержат практически точное описание военных событий. Первоначально под влиянием подобных произведений в сознании русского народа складывались устойчивые представления о военных событиях.

Важным источником по данной проблеме являются исторические песни. Этот источник относится к живой памяти и прямо отражает восприятие событий в общественном сознании, сохраняя память о них³. В исторических песнях нашла отражение память о тех войнах Ивана Грозного, которые оказали глубокое влияние на сознание русского народа.

Источником по истории войн Ивана Грозного является эпистолярное наследие эпохи. Прежде всего, это переписка царя с А.М. Курбским в 1564–1579 гг. Данный материал позволяет выявить представления о произошедших войнах в сознании царя, защищавшего идею неограниченной самодержавной власти, и князя, считавшего, что царь должен править совместно со знатью.

Важным источником по изучению исторической памяти представляется сочинение А.М. Курбского «История о великом князе Московском». А.М. Курбский фиксирует в данном сочинении индивидуальную память о войнах как их непосредственный участник, как воевода казанского похода. По версии князя, ужасы и разорения войн были испытанием и карой Божьей за прегрешения царя Ивана IV. В то же время победы в войнах Ивана Грозного он объяснял привлечением умных советников Избранной рады и талантливых воевод, которые усмирили крымского, ногайского и казанского ханов⁴.

¹ Листкова А.С. Идентификационные мифы как модификации исторической памяти // Историческая память и культурные символы национальной идентичности: материалы междунар. науч. конф. (г. Пятигорск, 18–20 окт. 2017 г.). Ставрополь; Пятигорск, 2017. С. 13.

² Усачев А.С. Ранняя версия рассказа о взятии Полоцка в 1563 г. в древнерусской книжности // Вестн. С.-Петербург. ун-та. История. 2008. № 3. С. 5.

³ Чичеров В.И. Русское народное творчество. М., 1959. С. 5.

⁴ Курбский А.М. История о великом князе Московском // БЛДР. СПб., 2001. Т. 11. С. 320.

Ценность сочинений Курбского как исторического источника в контексте исследуемой темы не столько в подробном описании боевых действий, сколько в воссоздании распространенного образа войны. При этом «История о великом князе Московском» была способна оказывать глубокое чувственно-эмоциональное воздействие на общественное сознание, позволяя сформировать «живую» историческую картину войн Ивана Грозного, заложить основы памяти о взятии Казани.

Источниками исторической памяти о войнах Ивана Грозного являются сочинения В.Н. Татищева, Н.М. Карамзина, Н.И. Костомарова, С.М. Соловьева, Д.И. Иловайского и ряда других историков. Впервые под влиянием работ профессиональных историков в Новое время в историческом сознании русского народа формируется объяснительная модель военных событий XVI в., основанием которой выступает рационалистический подход. Выявляются и определяются причинно-следственные связи, четко обозначается роль исторических персоналий, влияние их на ход событий. Некоторые труды историков о войнах при Иване Грозном не были опубликованы и существуют в рукописях. Это сочинения XVIII в. – Астраханская летопись и летопись И.Л. Черепанова, а также рукописи донских историков конца XIX – начала XX вв.: основателя Донского музея Х.И. Попова о «покорении Сибирского царства казаками» и П.П. Сахарова, посвященная походу казаков под предводительством атамана Ермака.

Глубокое влияние на формирование и сохранение исторической памяти о войнах Ивана Грозного оказали произведения художественной литературы, которые составляют отдельную группу повествовательных источников. Это поэтические и прозаические сочинения XIX – начала XX в.¹ Благодаря динамичным и интригующим художественным сюжетам в сознании русского общества формировались живописные образы исторических персоналий, а также своеобразное понимание произошедших военных событий в XVI в.

На сохранение исторической памяти оказывало влияние изобразительное искусство, произведения которого относятся к визуальным источникам памяти о войнах Ивана Грозного.

Впервые осмысление военных событий XVI в. в живописных образах происходило еще в годы царствования Ивана Грозного, что находило выражение в иконописи. Эти иконы посвящены важным событиям в жизни Русского государства – победе над Казанью и победе над грозной силой Стефана Батория. Иконописцы, согласно канонам православного искусства и традициям общества того времени, отразили историческое осознание свершившихся побед. В иконописной традиции в годы царствования Ивана Грозного войны, повествующие

¹ Толстой А.К. Князь Серебряный. М., 2014; Толстой А.К. Драматическая трилогия: Смерть Иоанна Грозного. Царь Федор Иоаннович. Царь Борис. М., 2016; Андреев А. Иоанн Грозный и Стефан Баторий: исторический роман в 4 т. М., 1834; Грузинцев Л.Н. Покоренная Казань, или Милосердие царя Иоанна Васильевича IV, проименованного Грозным // Иван Грозный: антол. / сост. А.В. Парина, М., 2001; Плавильщиков П.А, Ермак, покоритель Сибири // Русская литература. Век XVIII. Трагедия. М., 1991; Державин Г.Р. Собр. соч.: в 10 т. М., 2016. Т. 7.

о Ливонской войне, взятии Казани и Астрахани, нашли отражение в иллюстрациях к Лицевому летописному своду.

С развитием живописи, с появлением в Новое время портретной, исторической, батальной ее разновидности ряд военных событий времени Ивана Грозного освещены в работах известных художников: Б.А. Чорикова, В.М. Васнецова, В.И. Сурикова, Г.И. Угрюмова, С.В. Иванова. А.Д. Кившенко, П.М. Шамшина, Н.Д. Дмитриева-Оренбургского и др. Происходила визуализация исторических событий, создавались запоминающиеся образы военных событий и исторических личностей, что в совокупности придавало мощный импульс складыванию и сохранению в сознании русского народа памяти о войнах Ивана Грозного.

Произведения монументального искусства представлены не столь широко и разнообразно, но значение их для характеристики исторической памяти о войнах времени царствования Ивана Грозного велико именно в плане сохранения исторической памяти.

Историческая память о войнах в эпоху Грозного на протяжении веков сохранялась под влиянием архитектуры или ландшафтных мест, которые народ связывал с тем или иным военным событием. В связи с этим можно выделить еще одну группу источников исторической памяти о войнах Ивана Грозного. Это храмы, возведенные в Казани, Свияжске и Москве сразу же после овладения Казанью. Они не только символизировали утверждение православной веры, но и закрепляли в сознании места памяти. В исторической памяти русского народа взятие Казани ассоциируется также с собором Покрова Пресвятой Богородицы на Рву. В эту же группу источников входят кремли, которые были возведены в период правления Ивана Грозного с целью защиты от крымских татар. К ней также можно относить различные по типу кремли. Во-первых, это вновь построенные кремли или их реконструкция, усиление в уже существующих городах, например, как это было в Серпухове или Туле. Во-вторых, это и возведение новых крепостей на южных рубежах Московского царства, один из которых появился в Астрахани.

К данной группе источников относятся также следы военных действий, такие как пробоина в городской стене Пскова, образовавшаяся во время осады города; топонимы и ландшафтные объекты, связанные с военными действиями. К ним относятся также места, которые соотносятся с событиями войн, как, например, Свияжск, ставший местом дислокации русских воинов перед непосредственным взятием Казани.

В методологической основе работы сочетаются исследовательские принципы традиционной исторической науки и принципов научного исторического исследования Новейшего времени.

Опора на принцип историзма позволяет видеть в феноменах исторической памяти культурно-исторического сообщества и в массовом историческом сознании типичное и своеобразное выражение культуры своего времени. Данный исследовательский принцип позволяет проследить динамику изменения природных и социально-культурных явлений, их становление во времени, а также

закономерность исторической эволюции. Он подразумевает анализ объектов исследования с учетом конкретно-исторических условий существования.

Принцип понимания дает возможность выяснить общий характер и особенности русской исторической памяти на основании того, как выразились в ней события войн в России времени царствования Ивана Грозного.

Принцип интертекстуальности, распространенный под влиянием культуры постмодернизма на историческое исследование, позволяет видеть в отдельных феноменах русской исторической памяти о войнах в эпоху Ивана Грозного интертекст, который не раз воспроизводился в позднейших феноменах русской культуры, относившихся к этим войнам и к самому царю.

Использование историко-генетического метода дает возможность выявить культурно-исторические корни феноменов русской исторической памяти, в которых выразились войны при Иване Грозном. Использование историко-сравнительного метода позволяет уяснить особенности памяти о войнах Ивана Грозного в разных социокультурных средах и в разные культурно-исторические эпохи. Историко-типологический метод дает возможность рассматривать военную составляющую русской культурно-исторической памяти как ее особый тип, имеющий ряд особых качественных характеристик. Историко-типологический метод восходит к процедурам сравнений¹. Такое сравнение позволяет выявить общие типологические черты культурно-исторических явлений. В полной мере это относится к такому явлению, как историческая память о войнах при Иване Грозном. Метод моделирования позволяет выявить в рамках такого явления, как русская историческая память об эпохе Ивана Грозного особые черты, характерные для сохранения в ней образов войн этого времени. Он дает возможность сформировать модель исторической памяти об этих войнах как системы мышления и культуры, на основе которой создаются условия для получения представления о более сложной системе², которую составляют память о царствовании Ивана Грозного и образ этого царя в русской исторической памяти и в русской культуре.

К теоретической основе работы относится теория мест исторической памяти, поскольку память о войнах при Иване Грозном имеет множество разнообразных исторических мест в форме письменных и визуальных источников и архитектурных сооружений, а также особых дней календаря, когда в дореволюционный период с отдельными днями связывались события этих войн.

Научная новизна исследования такова:

1. Обоснован процесс формирования исторического сознания общества как переработки его исторической памяти, в ходе которой она переходит из эмоциональной сферы в рациональную и получает свое обоснование, построенное на

¹ Лаптева М.П. Теория и методология истории. Пермь, 2006. С.209.

² Как указывал А.В.Бочаров, модель, построенную в историческом исследовании, «можно определить ... как создание искусственных систем, выделяющихся из образа сложного объекта», и такая модель «служит средством получения информации о другой системе», более сложной. См.: Бочаров А.В. Основные научные методы в историческом исследовании. Томск, 2006. С.116.

логических положениях с сохранением оценочных суждений по отношению к прошлому.

2. Выявлена значительная роль исторической памяти о войнах России при Иване Грозном в общей структуре русской исторической памяти, относящейся ко времени его царствования.

3. Выявлена роль литературы, живописи и монументального искусства в формировании и сохранении истории о войнах Ивана Грозного в памяти потомков.

4. Уяснена роль государства и церкви в закреплении в русской исторической памяти взятия Казани, выразившейся в установлении связи между этим событием и празднованием Покрова Богородицы, строительством в Москве Покровского собора как памятника казанскому завоеванию. Выявлен факт отсутствия интереса к сохранению исторической памяти о взятии Астрахани, сделана попытка его объяснения.

5. Выявлено место исторической памяти о войнах с Крымом в сознании русского общества, что позволило определить отношение русского народа к происходящим событиям, выявить исторических героев, которые в народной памяти почитались как победители крымских татар.

6. Выявлено значение культового образа Ермака в русском историческом сознании в качестве одной из основ культа Ивана Грозного.

7. Выяснено незначительное место в русской исторической памяти о времени царствования Ивана Грозного событий Ливонской войны за исключением эпизода обороны Пскова.

Положения, выносимые на защиту:

1. Историческая память русского общества о войнах России во время царствования Ивана Грозного находила выражение в формах живой исторической памяти и в различных формах исторической памяти, выраженной средствами книжной культуры и разных видов искусства. Живая историческая память выразилась в фольклоре, созданном современниками и передававшимся из поколения в поколение. Историческая память, представленная в формах книжной культуры и в искусстве, отражала знания об этих войнах, полученные из книжной культуры и сформированные в образах, созданных авторами этих произведений. Все эти формы исторической памяти, в свою очередь, способствовали сохранению в историческом сознании последующих поколений памяти о войнах России при Иване Грозном и комплекса общих представлений об этих событиях.

2. Покорение Казанского ханства отложилось в русской исторической памяти как победа над опасным противником, от которого русские земли страдали еще со времен Орды, как своеобразная месть за эти страдания. Эта мысль заметна в русском фольклоре, посвященном казанским событиям. В фольклоре дается самая позитивная оценка Ивану Грозному за успешное взятие Казани, причем казанское взятие составило основу последующего культа Ивана Грозного. Для выражения исторической памяти в письменной литературной традиции была характерна опора на религиозную идею; присоединение Казани рас-

считалось как победа православия Московской Руси над исламом. Сочинение князя А.М. Курбского отразило память знати о войне с Казанью как пример успешных совместных действий царской власти и знати в борьбе с сильным внешним противником. Эта же идея нашла выражение в возведении на Красной площади в Москве Покровского собора, что закрепляло ее в русской исторической памяти.

3. В народной исторической памяти хорошо сохранились события борьбы с Крымским ханством. Традиционными были сюжеты о нападении противника и пленении людей. Темой фольклора были походы хана Девлет-Гирея 1571 и 1572 гг. на Москву. Тема борьбы с Крымом в русской исторической памяти оживала в XVII–XVIII вв. в связи с продолжением борьбы России с Крымом вплоть до присоединения ханства. В XIX в. историческая память о войнах с Крымом при Иване Грозном нашла выражение в художественной литературе и в театральном искусстве.

4. Крупнейшим из образов русской исторической памяти, относящихся к войнам при Иване Грозном, вплоть до нашего времени является образ атамана Ермака и его казаков, который выражен в фольклоре и в сибирском летописании. Ермак и его казаки предстают в фольклоре в образах былинных богатырей, в том числе в казачьем фольклоре. Эти образы народной памяти оказали свое влияние на формирование образов Ермака и завоевавших Сибирь казаков в историографии, художественной литературе, в монументальном искусстве, живописи и кинематографе.

5. Такое значительное военное событие времени Ивана Грозного, как Ливонская война, в целом отложилось в исторической памяти русского народа не в такой степени, как война за присоединение Казанского царства или поход Ермака. Оборона Пскова осталась в народной памяти как образец героической защиты города от войск короля Стефана Батория. Летопись отражает стремление власти к формированию памяти о Ливонской войне как о борьбе за восстановление пограничного ливонскими немцами традиционного порядка выплаты дани русской стороне, справедливость которого опиралась на историческую традицию, уходящую во времена Киевской Руси.

Теоретическая значимость работы состоит в уяснении характера и особенностей русской исторической памяти, относящейся к Ивану Грозному и войнам в период его царствования, позволяет установить причины различий в характеристиках Ивана Грозного и в оценках его деятельности, а также устойчивости его образа в отечественной культуре на протяжении нескольких веков. Она также заключается в реализации принципа равнозначности различных групп источников при изучении исторической памяти русского народа.

Практическая значимость работы в том, что материалы диссертации могут использоваться при составлении учебных и методических материалов по отечественной истории для различных ступеней образования. Кроме того, материалы также могут быть использованы специалистами в области исторического образования для разработки курсов по изучению исторической памяти.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют **паспорту научной специальности 07.00.02 – Отечественная история**. Область исследования – п. 11 (История общественной мысли и общественных движений); п. 14 (История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов); п. 19 (Личность в российской истории, ее персоналии); п. 27 (История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения).

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации обсуждались, были представлены на международных и всероссийских научных конференциях, а также изложены в виде 15 научных статей, 4 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Диссертация обсуждалась на кафедре отечественной истории средних веков и нового времени Института истории и международных отношений Южного федерального университета. Общий объем публикаций составляет 3,5 п.л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 4 глав, заключения, списка принятых в работе сокращений, списка источников и литературы.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении раскрыта актуальность темы, рассмотрена историография проблемы, определены цель и задачи исследования, его объект и предмет, дана классификация и общая характеристика источников, охарактеризована теоретическая и методологическая основа исследования, указаны научная новизна и положения, выносимые на защиту, обоснована теоретическая и прикладная значимость диссертации, кратко указана структура работы.

В первой главе «Историческая память и место в ней исторических образов» осмысливаются теоретические вопросы исследования проблем исторической памяти.

В первом параграфе первой главы «Историческая память и историческое сознание как психологические и культурные феномены» представлено обоснование актуальности изучения исторической памяти в современной исторической науке. Рассматриваются различные формы исторической памяти, пути их формирования, взаимодействия, влияния друг на друга. Обращается внимание на существование серьезных отличий между историей и памятью, так как историческая память, в отличие от исторической науки, не является обязательным результатом интеллектуального анализа и комплексной интерпретации событий. Но при этом историческая память имеет вполне конкретное выражение, чем являются «места памяти». В связи с этим рассматривается внутренний смысл понятия «место памяти», которое используется в исследовании. В параграфе также дано разъяснение таким терминам как «историческая память» и «историческое сознание», которые не являются тождественными, а имеют четкие отличия. В отличие от исторической памяти историческое сознание предполагает наличие объяснительной модели. Такая модель может осно-

вываться на рационалистических и позитивистских умозаключениях, но основой ее может выступать и средневековый провиденциализм.

Второй параграф первой главы - «Воздействие культуры средневековья и нового времени на историческую память и историческое сознание: особенности исторических образов». В средневековом сознании ход истории было принято объяснять в контексте борьбы христианского мира против темных сил, которыми были язычники и грешники. Такое объяснение было вполне доступным для массового сознания средневекового европейского общества. В средневековье появляется и другая модель объяснения происходивших событий, которая уже имела место в христианской поздней Римской империи. Она получила известность как теория казней божьих. Еще одной распространенной средневековой моделью, которая также могла легко усваиваться массовым сознанием, была историческая теория, объяснявшая вечность империи, непрерывность ее существования, ее историческое бессмертие, но при возможности перехода из одной формы в другую. С наступлением нового времени в обществе постепенно начинает распространяться рациональное мышление, которое противопоставляется средневековому провиденциализму.

Во второй главе «Присоединение ханств Поволжья в памяти русского народа» рассматривается формирование, сохранение и эволюция исторической памяти о взятии Казани и Астрахани.

В первом параграфе второй главы «Взятие Казани в русской исторической памяти» проведен анализ летописей и литературных памятников, отразивших восприятие войн с казанскими татарами. В летописях проводится мысль, что на эту войну Ивана Грозного и Московское государство спровоцировали сами казанцы. В то же время эта война представляется как продолжение дела московских правителей, как окончательная победа над татаро-монголами. Выявлено официальное обоснование военных действий с казанскими татарами, которое преподносилось как война за веру с использованием средневековой идеи «священной войны».

Уяснить характер и особенности исторической памяти русского общества о событиях 1552 г. позволило изучение переписки Андрея Курбского и Ивана Грозного, а также «Истории о великом князе Московском» князя А.М. Курбского. Курбский достаточно подробно описывает боевые действия с казанцами, что позволяет составить представление об образе войны, запечатлевшейся в памяти ее участников и современников. Сочинение Курбского позволяет воссоздать и исторический портрет некоторых воевод, которые вместе с князем возглавляли поход на Казань. Совпадение сообщений Курбского с летописными источниками показывает, что восприятие событий разными слоями русского общества не имело принципиальных различий. Зафиксированная в сочинении Курбского память участника события о взятии Казани оказала в последующее время влияние на ее сохранение в новых поколениях.

Анализ таких исторических песен, как «Взятие Казани», «Казань-город» и других позволил выявить, как победу над Казанью воспринимали современники, какое место это событие заняло в исторической памяти русского народа.

Исторические песни запечатлели народную память не только о самих событиях, но и об участниках войны с Казанью.

Важным аспектом в формировании и сохранении исторической памяти сыграли икона «Благословенно воинство Небесного Царя» и храм Покрова Пресвятой Богородицы, созданные с целью прославления победы над Казанским ханством и утверждения в сознании русского народа идеологической концепции власти о победе над Казанью и татарами.

Выявлены «места памяти», образовавшиеся после царствования Ивана Грозного и способствовавшие сохранению исторической памяти о присоединении Казани. Такими «местами памяти» стали произведения литературного и изобразительного творчества. В XVIII в. М.М. Херасков сочинил поэму «Россиада», Г.И. Угрюмов написал картину «Взятие Казани Иваном Грозным». В XIX в. свои произведения взятию Казани посвятили А.Н. Грузинцев, Г.Р. Державин, В.И. Лапин, а художественные полотна - А.Д. Кившенко, Б.А. Чориков, П.М. Шамшин, В.Г. Шварц.

Во втором параграфе второй главы «Взятие Астрахани в русской исторической памяти» рассматриваются летописные сведения о событии, а также содержащееся в летописях обоснование присоединения Астраханского ханства. Летописи позволяют установить, что территория Астраханского ханства в Московском государстве воспринималась исконно русской землей, на владение которой у Ивана IV имелись законные основания, поэтому московское государство не захватывало Астраханское ханство, но с полным правом присоединяло территорию, принадлежавшую русским князьям. Кроме того, борьба за Астрахань летописцами представляется и как череда войн с наследниками Золотой Орды. Взятие Астрахани означало завершение Иваном Грозным дела, которое было начато его дедом Иваном III. В параграфе рассматриваются сведения из «Сказания о взятии Астрахани» - городской астраханской летописи, текст которой восходит к текстам официального летописания. Несмотря на некоторые разночтения между текстами «Сказания» и официальным летописанием, можно утверждать об установлении общей исторической концепции о присоединении Астрахани, сложившейся еще в годы царствования Ивана Грозного. «Сказание» не только отразило историческую память, но и оказало глубокое влияние на нее в последующее время.

Значительное внимание уделяется изучению архитектурного комплекса, возникшего на территории Астрахани во второй половине XVI в., который становится особым символом событий времени царствования Ивана Грозного. Церковные святыни, переданные царем в покоренный город, также становились символом событий и способствовали сохранению исторической памяти прежде всего в сознании местного населения.

В связи с практическим отсутствием отражения присоединения Астрахани в литературе и в изобразительном искусстве проводится анализ учебников истории, благодаря которым историческая память о событии могла сохраниться в сознании русского общества. Но в учебной литературе приводились лишь краткие сведения. Авторы учебников не выделяли причин, которые заставили Ивана

Грозного послать войско на Астрахань. Они формировали представление о том, что Астрахань была родиной татар и образовавшееся на этой территории ханство было преемником Золотой Орды. Анализ учебной литературы свидетельствует об отсутствии особого интереса русского общества в XVIII - XIX вв. к истории присоединения Астрахани.

Третья глава «Борьба с другими остатками Орды в исторической памяти русского общества» посвящена изучению исторической памяти о войнах с Крымом, а также походе Ермака в Сибирь.

В первом параграфе третьей главы «Русская историческая память о войнах с Крымом при Иване Грозном» рассматриваются летописи и памятники литературы, отразившие память русского общества о борьбе с крымскими татарами. На основании этих источников удалось установить восприятие русским народом крымских татар, которые рассматривались в качестве врагов. Сведения летописей позволили определить отношение к крымскому хану со стороны как московских властей, так и русского общества. В целом борьба с крымской стороной, по свидетельству летописцев, воспринималась в одних случаях как вынужденная оборонительная мера, в других – как возмездие за разорение русской земли, гибель людей и увод их в полон.

В параграфе уделено внимание исторической памяти о событиях 1571 г., когда Девлет Гирей сжег Москву, а также событиям 1572 г., когда удалось отразить новый набег крымских татар на русскую землю. И если летописцы лишь кратко упоминают о произошедших событиях, то исторические песни «Набег крымского хана» и «Иван Грозный под Серпуховом» достаточно полно отразили память народа о пережитых потрясениях. В песнях получило отражение не только представление о целях крымских татар, пришедших овладеть русским государством, но и имя героя, за которым народное сознание справедливо закрепило славу спасителя русской земли, князя М.И. Воротынского.

Поскольку борьба с крымскими татарами не привела к присоединению Крымского ханства к Русскому государству, то «мест памяти» оказалось немного. Однако такие «места памяти», среди которых возможно выделить возведенные в XVI в. каменные кремни, монастырь во имя Иоанны Предтечи, ландшафтные памятники, оставались. Они способствовали сохранению исторической памяти о нашествии крымских татар при хане Девлет Гирее.

Память о борьбе с Крымом в годы царствования Ивана Грозного нашла отражение в произведениях литературы и искусства. Это роман Н.И. Костомарова «Кудеяр» и литография Б.А. Чорикова «Царю Иоанну IV вручают трофеи, взятые у Девлет-Гирея князем Воротынским. 1572 год»; произведения А.К. Толстого «Князь Серебряный», «Царь Федор Иванович»; драма А.Н. Островского «Василиса Мелентьева». В этих литературных произведениях отражены некоторые стороны борьбы с Крымом в XVI в., что способствовало сохранению и приумножению исторической памяти.

Во втором параграфе третьей главы «Взятие Сибирского царства и Ермак в русской исторической памяти» рассматривается формирование, сохранение и эволюция исторической памяти как в отношении личности самого

Ермака, так и его подвига с казаками. Исследование «Синодика ермаковым казакам» и сибирских летописей позволило установить, каким образом личность Ермака из разбойника трансформировалась в героя и выдающуюся личность русской истории. Сибирские летописи позволили выявить ландшафтные «места памяти», почитавшиеся местным народом, ставшие практически сакральными памятниками на протяжении нескольких столетий. Кроме того, сибирские летописи стали главными хранителями истории покорения Сибири Ермаком, и сведения этих летописей явились основой многих произведений художественной литературы и изобразительного искусства.

Выявлено, что в московском летописании дело Ермака и его казаков или замалчивалось, или они представлялись в образе разбойников. Славу покорителя Сибири московские летописи утвердили за Иваном IV, который принял добровольную присягу Сибирского правителя Едигера.

Историческая память о подвиге Ермака отразилась в исторических песнях, где атаман и его казаки представлены в героическом образе. Как и в Сибирском летописании, в исторических песнях Ермак наделялся сверхчеловеческими способностями, что способствовало сакрализации его образа. Для потомков песенный образ атамана становился образцом подражания, ибо Ермак с казаками и Казань помогал брать, и Сибирское царство покорил, и жизнью пожертвовал ради спасения товарищей. Исторические песни оказали колоссальное влияние на сохранение исторической памяти о личности и подвиге Ермака, так как ареал их исполнения невероятно широк. Они были распространены среди донских, оренбургских и уральских казаков.

Важную роль в сохранении исторической памяти и дальнейшей сакрализации образа Ермака сыграли литературные произведения и живопись. Среди них трагедии П.А. Плавильщикова «Ермак, покоритель Сибири» и А.С. Хомякова «Ермак», ода И.И. Дмитриева «Ермак», дума К.Ф. Рылеева «Смерть Ермака», картина В.И. Сурикова «Покорение Сибири Ермаком Тимофеевичем».

В четвертой главе «Ливонская война в русской исторической памяти» рассмотрено формирование, сохранение и эволюция исторической памяти о Ливонской войне.

В первом параграфе четвертой главы «Сюжеты Ливонской войны в русской исторической памяти» был проведен общий анализ сведений о ходе войны, содержащихся в московских летописных сводах. События Ливонской войны представлены в них, как правило, в виде кратких сюжетов. Они относятся главным образом к перечню отдельных битв и походов. Под влиянием московских летописных сводов формировалась историческая память об этой войне.

Из всех событий Ливонской войны в средневековой художественной литературе нашли отражение взятие Полоцка и осада Пскова Стефаном Баторием. Они получили отражение в воинских повестях «Повесть о взятии Иваном Грозным Полоцка в 1563 г.» и «Повесть о приходе Стефана Батория под град Псков».

В летописях XVII в. история войны начинает объясняться и закрепляться в памяти по-новому. Большое внимание уделяется походам и сражениям, появ-

ляются вставки из разрядных книг с указанием имен воевод и участников сражений, изменились оценки результатов войны. В адрес Ивана Грозного выдвигаются обвинения в том, что он уступил польскому королю Стефану Баторию, отдав ему завоеванные земли. В летописях XVII в. стало больше поучительных и легендарных текстов.

Сохранению и репрезентации сюжетов исторической памяти о Ливонской войне в Новое время способствовала художественная литература и литография.

Во втором параграфе четвёртой главы «Оценочные суждения и образы Ливонской войны в русской исторической памяти» рассматривалось обоснование в источниках правомерности войны, утверждение идеи ее необходимости в исторической памяти и характеристики исторических личностей, связанных с войной.

Летописные сведения московских сводов позволили установить, что изначально Ливонская война воспринималась в Московском государстве как карательная мера по отношению к Ливонскому ордену. Подчеркивалось, что ливонские немцы нарушили обязательства перед царем и стали чинить препятствия развитию международных отношений России с западными государствами. Кроме того, подчеркивалось, что орден наносил разорение местному населению, которое находилось под покровительством русского царя. Это была официальная концепция событий, которая закреплялась в сознании русского населения. Аналогично воспринималась война высшей знатью, о чем свидетельствует сочинение А.М. Курбского, а также местное летописание.

После вступления в войну католической Литвы и в период похода Ивана Грозного на Полоцк религиозный мотив стал выдвигаться в летописании как официальное объяснение причин Ливонской войны. Это соответствовало восприятию войны в массовом сознании и в исторической памяти как борьбы за православную христианскую веру. Вместе с тем в массовом сознании, которое выражалось в фольклоре, война воспринималась не только как борьба за веру. В нем сохранилась память об очень значимом событии войны, которым была оборона Пскова. Память об обороне Пскова сохранилась и в одном из вариантов песни, в котором упоминается донской атаман Михаил Черкашенин.

В XVIII - XIX вв. историческая память о событиях Ливонской войны, и в первую очередь о псковской обороне, сохранялась благодаря трудам историков. Это, прежде всего, «История государства Российского» Н.М. Карамзина и учебная литература, в частности учебник А.О. Ишимовой.

В заключении подведены итоги исследования. Тема исторической памяти и исторического сознания находится в центре внимания современной исторической науки. Понятия исторической памяти и исторического сознания взаимосвязаны, однако между ними есть существенные отличия. Историческая память имела своей основой чувственно-эмоциональную сторону личности человека, а историческое сознание является структурированным представлением о прошлом, сформированным на базе рациональной стороны личности.

Историческая память о войнах времени царствования Ивана Грозного в массовом сознании складывалась и сохранялась изначально под впечатлением о

пережитых событиях. В XVI в. в историческом сознании формировались образы произошедших военных событий, которые нашли отражение в различных письменных и устных источниках. В последующие столетия появлялись новые источники формирования в исторической памяти образов войн эпохи Ивана Грозного. При сравнении представлений о прошлом в памяти современников Ивана Грозного и людей более поздних эпох видно, что потомки стали объяснять события XVI в. с учетом причинно-следственных связей и роли личности в истории, а очевидцы рассматривали их с позиций провиденциализма.

Завоевания Казанского и Астраханского ханств стали значимыми событиями. Взятие Казани отмечено в фольклоре, в монументальных памятниках. В историческом сознании утверждается представление о победе над Казанью как о полной ликвидации зависимости русского народа от наследников Орды. В летописях и в фольклоре прослеживается мысль, что эти события явились воздаянием за беды и страдания русского народа со времени нашествия Батыя. Кроме того, война с Казанью в историческом сознании обрела религиозное обоснование «священной войны». Об этом свидетельствуют летописные своды и икона «Благословенно воинство Небесного Царя», в которых оно получало визуализацию. Историческая память о присоединении Казани и Астрахани, несмотря на естественное угасание «живых» воспоминаний в сознании русского общества, сохранялась и накапливалась. Большую роль в сохранении памяти о взятии Казани в последующие века сыграли произведения литературы и живописи.

В русской исторической памяти сохранилась борьба с крымскими татарами, набеги которых прочно отложились в ней. В летописях, сочинениях Ивана Грозного и Андрея Курбского, в фольклоре крымские татары предстают в собирательном образе врага, и этот образ прочно вошел в сознание русского общества. Памятным событием стала победа над крымскими татарами при Молодях, одержанная Михаилом Воротыньским. Историческая память о войне с крымскими татарами сохранялась в XVII и XVIII вв. в связи с событиями во внешней политике, но уже не вызывала такой интерес после присоединения Крыма. Но она не была предана забвению. Значительную роль в активизации исторической памяти о борьбе Ивана Грозного с крымскими татарами в пореформенной России сыграл роман Н.И. Костомарова «Кудеяр».

Прочно отложился в русской исторической памяти образ Ермака и его казаков, завоевавших Сибирское ханство. Московское и сибирское летописание в XVI – XVII вв. давало Ермаку противоречивую оценку. С одной стороны, для сибирских народов и казаков Ермак выступал легендарной личностью и героем. В честь Ермака называют сибирские селения. С другой стороны, для представителей власти он долгое время оставался «разбойником». Делалась попытка внедрить в историческое сознание мысль о завоевании Сибири как о заслуге Ивана Грозного. Но со временем в историческом сознании полностью утверждается образ Ермака как героя и легендарной личности. В исторической памяти за атаманом закрепляется слава первооткрывателя Сибири. Его образ мифологизируется, приобретает былинные черты, чему изначально способствовали

жанровые рамки исторических песен и сибирское летописание, а впоследствии этот образ стал транслироваться через произведения изобразительного искусства, художественной литературы и кинематографии.

Образ Ливонской войны в исторической памяти современников не занимал значительного места. В московском летописании сюжеты Ливонской войны получили освещение, выражавшее официальный взгляд на нее. Власть стремилась запечатлеть Ливонскую войну в исторической памяти как религиозную войну. В массовом сознании сохранился только один эпизод Ливонской войны, оборона Пскова, сюжет о которой есть в фольклоре. В литературе того времени был запечатлен еще один сюжет о значимом в русской исторической памяти эпизоде войны – обороне Псково-Печерского монастыря.

События Ливонской войны в последующие века не вызвали большого интереса русского общества, о чем свидетельствует незначительное количество произведений литературы и живописи, за исключением темы обороны Пскова. Историками тема Ливонской войны рассматривалась только в рамках исследования эпохи Ивана Грозного. Под влиянием художественных произведений, а также сыгравшего решающую роль в формировании образа этой войны сочинения Н.М. Карамзина в исторической памяти Ливонская война представлялась войной бесславной, проигранной и разорительной.

Таким образом, войны при Иване Грозном отложились в исторической памяти русского общества второй половины XVI – начала XX вв. Прежде всего, интерес вызывали такие события, как присоединение Казани, начало завоевания Сибири, оборона Пскова, боевые действия, которые имели большое значение в истории Русского государства.

Основные положения диссертационной работы изложены в следующих публикациях соискателя:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, включённых в перечень ВАК при Минобрнауки России:

1. Новолодский, А.С. Походы 50-х годов XVI века на Крым в московском летописании // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Ростов н/Д, 2017. № 4. С. 77–81 (0,5 п.л.).
2. Новолодский, А.С. Память о войнах с Крымом при Иване Грозном в исторических песнях // Преподавание истории в школе. 2018. № 2. С. 36–41 (0,5 п.л.).
3. Новолодский, А.С. Борьба Москвы с Крымом в русской художественной литературе XIX века // Преподавание истории в школе. 2018. № 7. С. 67–70 (0,4 п.л.).
4. Новолодский, А.С. Образ Ивана Грозного как защитника Руси и православного христианства в московском летописании // Преподаватель XXI век. 2019. № 2. С. 253–265 (1,0 п.л.).

Публикации в других изданиях:

5. Новолодский, А.С. Якоб Ульфельдт о Ливонской войне // Молодость. Интеллект. Инициатива. Материалы IV междунар. науч.-практ. конф. студентов и магистрантов. Витебск: Витеб. гос. ун-т им. П.М. Машерова, 2016. С. 125–126 (0,2 п.л.).

6. Новолодский, А.С. Ливонская война в искусстве // Актуальные проблемы социальной истории, философии и социальной работы. Тез. докл. и сообщений. Новочеркасск: Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортунова, 2016. С. 25–27 (0,2 п.л.).

7. Новолодский, А.С. Взятие Казани в народном восприятии (по исторической песне о казанском взятии) // Актуальные проблемы социальной истории, философии и социальной работы. Восемнадцатые всерос. науч. чтения. Тез. докл. и сообщ. науч.-теоретич. конф. Новочеркасск: Новочеркасский инженерно-мелиоративный ин-т; Донской ГАУ, 2017. С. 30–32 (0,2 п.л.).

8. Новолодский, А.С. Г.Ф. Миллер о походе Ермака: у истоков научного образа // XI Машеровские чтения. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Витебск: Витеб. гос. ун-т им. П.М. Машерова, 2017. С. 159–161 (0,3 п.л.).

9. Новолодский, А.С. Оборона Пскова 1581-1582 гг. в историческом сознании русского общества // Актуальные проблемы социальной истории и социальной работы: сб. науч. ст. Новочеркасск: Новочеркасский инженерно-мелиоративный ин-т им. А.К. Кортунова; Донской ГАУ, 2017. С. 15–20 (0,4 п.л.).

10. Новолодский, А.С. А.М. Курбский о покорении Казани // Актуальные проблемы социальной истории, философии и социальной работы. Девятнадцатые всероссийские научные чтения. Науч.-теоретич. конф. Тез. докл. и сообщений. Новочеркасск: Новочеркасский инженерно-мелиоративный ин-т им. А.К. Кортунова; Донской ГАУ, 2018. С. 22–25 (0,3 п.л.).

11. Новолодский, А.С. Образ Ивана Грозного как покровителя воинства в летописании // Актуальные проблемы социальной истории и социальной работы: сб. науч. ст. Новочеркасск: Новочеркасский инженерно-мелиоративный ин-т им. А.К. Кортунова; Донской ГАУ, 2019. С. 14–18 (0,4 п.л.).

12. Новолодский, А.С. Обоснование идеи похода на Казань в «Истории о Казанском царстве» // Всерос. науч.-практ. конф. «Война и воинские традиции в культурах народов Юга России» (VI Токаревские чтения). Ростов н/Д: Южн. федерал. ун-т, 2017. С. 121–127 (0,6 п.л.).

13. Новолодский, А.С. Русские летописцы о монгольских ханах // V Всерос. конф. студентов и молодых учёных «Россия и мир: история и современность». Сургут: Сургутск. гос. пед. ун-т, 2017. С. 100-103 (0,3 п.л.).

14. Новолодский, А.С. «Взятие» «Сибирского царства» и Ермак в русском фольклоре // Всерос. с междунар. участием научная конф. молодых ученых «Европа в средние века и новое время: Общество. Власть. Культура». Ижевск: Удмурт. гос. ун-т, 2017. С. 161–166 (0,5 п.л.).

15. Новолодский, А.С. Роль Лицевого летописного свода в формировании исторической памяти о борьбе с Крымом в XVI в. на примере миниатюры о походе «на стада крымские воевод в Мамаилус» // Всерос. двадцатые научные чтения по актуальным проблемам социальной истории, философии и социальной работы. Новочеркасск: Новочеркасский инженерно-мелиоративный ин-т им. А.К. Кортунова; Донской ГАУ, 2019. С. 26–29 (0,3 п.л.).

**НОВОЛОДСКИЙ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ
ВОЙНЫ ВРЕМЕНИ ЦАРСТВОВАНИЯ ИВАНА ГРОЗНОГО
В РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI – НАЧАЛА XX В.**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 06.07.2020 г. Формат 60 x 84 1/16.
Печать цифровая. Уч.-изд. л. 2,0. Тираж 100 экз. Заказ № _____

Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.